

- Ришилян И.Д. – Комрат, 2022. – 272 р.
37. Словарь-справочник лингвистических терминов: русско-гагаузско-румынский. Составители Сорочану Е., Шаршова Т. - Chişinău, 2015. - 312 p.
38. Сорочану Е. Истоки формирования и основные этапы развития лингвистической терминосистемы гагаузского языка // Revista de Etnologie şi Culturologie. Vol. IX-X. AŞM. - Chişinău, 2011. - P. 191-195.
39. Сорочану Е. Хлеб в народной культуре гагаузов: этнолингвистическое исследование. Кишинэу: Lexon-Prim, 2020. – 364 p.
40. Тукан Б.П. Состав лексики вулканештского диалекта гагаузского языка // Вопросы лексикологии и лексикографии. – Кишинэу, 1968. – С. 147-177.
41. УЛОЖЕНИЕ ГАГАУЗИИ (ГАГАУЗ ЕРИ) // <https://halktoplusu.md/index.php/ulozhenie-gagauzii>

УДК 81 (075)

<https://orcid.org/0000-0002-6931-2139>

АНАЛИЗ ДИХОТОМИЙ ЮНГА В РЕАЛИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (СЕНСОРИКА-ИНТУИЦИЯ)

Мамедова Бановша,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры инноваций в обучении

Азербайджанский Университет Языков, г.Баку, Азербайджан

benovshem.m@gmail.com

odcid id: 0000-0002-6931-2139

Abstract. The issues of manifestation of the cognitive specificity of perception and assessment of reality are also important in fiction. The article discusses the features of the sensory and intuitive assessment of the described facts in the works of art of modern writers. The work of Azerbaijani and English writers is compared, the features of their assessment of reality are determined based on the emotional-volitional properties of their personality and the situation being assessed.

Key words: linguistic identity, Jung's dichotomies, informational metabolism, sensory, intuition.

Известно, что на новом этапе лингвоперсоналогических исследований предлагается использовать исследовательский арсенал, предоставленный психолингвистикой и психологией для исследования языковой идентичности. В этом смысле нельзя не согласиться с мнением А.В.Замиловой, которая полагает, что одной из актуальнейших задач, стоящих перед современным языкознанием, является содействие таксономическим исследованиям, касающимся определенных индивидуальных особенностей речевого поведения и речевых стереотипов носителей языка, определение на этой основе типологии языковых личностей [1, с.194-197]. В большинстве случаев под типологией языковых личностей подразумевается деление, основанное на дихотомиях, уже известных из аналитической психологии, в частности, из исследований К. Г. Юнга. То есть либо сами дихотомии Юнга [2], либо соционические исследования, выведенные на их «пересечении» с теорией информационного метаболизма А. Кемпинского (подробно см.: [3]), играют исключительную роль в разработке новых аспектов теории языковой идентичности.

Проведенные исследования нового поколения дают возможность провести общетеоретическое исследование, например, определить модели речевого поведения, соответствующие дихотомиям Юнга, определить их примерный состав. Например, можно упомянуть исследования А. В. Нагорной, исследовавшей область лингвосенсорики. Как

известно, противоположность сенсорики и интуиции является одной из дихотомий Юнга, относящейся к двум различным механизмам обработки информации из окружающего мира. Как отмечала А. В. Нагорная, предполагающая, что лингвосенсорика является одним из наиболее перспективных направлений современных лингвистических исследований, «язык дает нам ключ к пониманию перцептивных процессов, которые стихийно складываются в той или иной культуре, к исконному, «народному» пониманию сенсорнума, анализ которого позволит пересмотреть и дополнить существующие научные концепции ощущений» [4, с. 5].

Известно также, что «функция сенсорики обрабатывает информацию, связанную с телесными ощущениями, взаимодействием с миром предметов вокруг. ... Интуиция воспринимает идеи и тенденции, также она отвечает за восприятие времени, осознание индивидом каждого момента жизни как части временного потока» [5, с. 146].

Также следует отметить, что если речь людей с сенсорным информационным метаболизмом характеризуется более конкретными описательными фактами и более детальными характеристиками, то речь на интуитивной основе не уделяет много внимания конкретности. В речи с интуитами больше преимуществ имеют общие понятия, общетеоретические соображения, находящиеся вне фактической базы. Эту разницу мы отчетливо наблюдаем в языке произведений азербайджанских и англоязычных писателей.

Например, в произведении Азизы Джафарзаде «Звучит мой голос в мире этом» мы читаем: *«Шамахи начинается с базара... Здесь много базаров: на Мисгарбазар отправляются работы из Лагича – медные казаны, украшенные сарни, гуюмы, вышитые афтафа-лаяны, дулейны, аишузаны, сарпинджи. Орнаменты и узоры, нанесенные на эту медь, завораживают зрителя... Купцов отсюда называли купцы Безаз-базар. В их лавках, наряду с красивыми шелковыми тканями, привезенными из Индии, Ирана, Китая и других стран, начиная с ярмарок в Макаре, есть также головные уборы разноцветные келагаи, гановуз, ковры дараи, дечечим, ковры, сотканые в самой Шамахи. Во многих странах и городах ширванские келагаи называют «шамахинскими». Теорения ремесла ширванских мастеров имеют выход и на мировые рынки. Купцы также закупают шелк-сырец Шамахи и Шеки и отправляют его караванами в мастерские Востока и Запада, Севера и Юга»* [6, с. 12].

Как видно, автор уделит много места деталям, не пренебрег и типовой характеристикой описываемых им объектов. Автор не довольствуется подробным описанием мельчайших деталей зарисовки базара, а определяет их качественные показатели сенсорной чувствительности. Так, качество товаров легкой промышленности, таких как келагаи (шелковые покрывало) и шелк, традиционно формируется на основе исходной типизированной информации, полученной при непосредственном их восприятии. То есть в идюлекте чувственного (у сенсориков) большое место занимает словесное выражение информации от пяти органов чувств.

Однако в идюлекте Алевин Бабаевой, еще одной азербайджанской писательницы, являющейся языковой личностью с сильным интуитивным основанием, встретить такие подробные детали почти невозможно. Аналогичную характеристику можно применить к языковой идентичности известной британской писательницы-феминистки Маргарет Дрэбл. Рассмотрим, например, цитату из ее предисловия к произведению «Жернова»: *My career has always been marked by a strange mixture of confidence and cowardice: one might say, made by it. Take, for instance, the first time I tried spending a night with a man in a hotel. I was nineteen at the time, an age appropriate for such adventures, and needless to say I was not married. I am still not married, a fact of some significance, but more of that later. The name of the boy, if I remember rightly, was Hamish. I do remember rightly. I really must try not to be deprecating. Confidence, not cowardice, is the part of myself which I admire, after all.* [7, с. 3].

Автор даже не уверен, правильно ли помнит единственный упомянутый ею антропоним. Однако в приведенной нами ранее цитате А. Джафарзаде употребила большое количество ономастических единиц и даже не упустила из виду детали их различия по

объекту описания. Следует отметить, что пока эзасорик продолжает существовать в формате «сейчас и здесь», интуит не к пространству и времени. По этой причине не всегда может наблюдаться его определенность в каких-либо фактах или деталях. Поскольку интуиты исходят из парадигмы не «здесь и сейчас», то включенные в их авторефлексию мысли направлены либо в прошлое, либо в будущее, во многих случаях эта неуместность времени и пространства может вызывать в их мыслях нотки неуверенности и нерешительности. Поскольку у них несколько разрозненные, неконкретные, обобщающие механизмы обработки информации, здесь могут возникнуть трудности с запоминанием деталей и озвучиванием их в речи.

В то время как описания природы у писателя-сенсорика могут быть перегружены мельчайшими деталями, писатель-интуит будет довольствоваться тем, что вспоминает общие характеристики, которые могут быть важны для сюжета, например, пасмурная погода или ясная, далеко ли дорога или близко, неровная она или гладкая, и т.д. Таким образом, в то время как сенсорная среда рассматривается как совокупность деталей, согласно интуиции, окружающий мир представляет собой в общем единство, и привлечь внимание интуиции могут лишь те детали, которые выйдут на первый план в определенной ситуации и контексте текста, и, следовательно, они могут представлять при изображении определенную трудность.

По-видимому, лингвосоционическое моделирование языковой идентичности может помочь прояснить многие моменты, определяющие черты идиолекта, проявляющиеся в произведениях писателей. Именно по этой причине, бесспорно, исследования в направлении лингвосоционического моделирования теории языковой идентичности имеют большие перспективы.

Библиография

1. Замилова, А. В. К вопросу о системной типологии языковой личности (ментально-психологический аспект) // Вестник Кемеровского государственного университета. - Кемерово, 2012. - Т. 4, X» 3. - С. 194-197.
2. Юнг К.Г. Психологические типы https://lib.uni-dubna.ru/search/files/psy_vung/1.pdf
3. Замилова, А. В. Лингвосоционическое моделирование русской языковой личности : на материале интернет-блога , автореферат диссертации ... кандидата филологических наук, Кемерово: 2013, 26 с.
4. Нагорная А.В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Яковлева Э.Б. – М.: 2017. – 86 с.
5. Романова Т. В., Земляк В. М. Речевые характеристики психотипов пользователей веб-форума // Вопросы психолингвистики. 2017. № 2(32). С. 144-158.
6. Cəfərzadə Ə. Aləmdə səsım var mənim. Bakı: "Şərq-Qərb", 2006, 432 s.
7. Drabble M. The Millstone: Penguin Books. 2010, 176 p.